

Валентин Карпович Чернилевский -

полковник запаса, бывший заместитель начальника

особого отдела Приволжского военного округа.

В 1986 году В.К. Чернилевский в течение месяца

находился в послеаварийном Чернобыле, возглавлял

там головную оперативную группу военной

контрразведки.

Создание и становление органов военной контрразведки является неотъемлемой частью единого процесса организации молодой Советской властью институтов, призванных защищать и сохранять в неприкосновенности завоевания первой в мире победоносной революции рабочих и крестьян. Организатором и руководителем военной контрразведки выступила Коммунистическая партия. Партия теоретически обосновала необходимость существования в Советском государстве органов, специально приспособленных для противодействия шпионажу и подрывным акциям классового врага в рядах Красной Армии, органов защиты государственных и военных тайн. Партия определила основной круг задач, которые должна решать военная контрразведка, её структуру и принципы деятельности. Партия осуществляла непосредственное руководство формированием и практической деятельностью контрразведывательных органов Красной Армии, направляя в них безусловно преданных и способных к

контрразведывательной деятельности революционеров.

Организация военной контрразведки была сопряжена с громадными трудностями. Она, как и Красная Армия, формировалась и крепла в непрерывных боях. Контрразведка социалистического государства создавалась впервые в истории. Не имелось опыта, образца, с которого можно было брать пример. Слова В.И. Ленина о том, что в строительстве Красной Армии «мы шли от опыта к опыту... нащупывая, пробуя, каким путём при данной обстановке может быть решена задача», полностью относятся и к начальному периоду строительства советской военной контрразведки.

Хронологические рамки периода организации и становления контрразведки Краевой Армии охватывают время по февраль 1919 года. Здесь, в свою очередь, выделяются два этапа: с октября 1917 по сентябрь 1918 года и с октября 1918 по февраль 1919 года.

Инициатором организации контрразведки, отвечающей потребностям Красной Армии, отражающей натиск контрреволюционных сил на фронтах Гражданской войны, выступил Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам (Оперод Наркомвоена). Место Оперода при ведущем военном органе страны — Наркомвоене, направление деятельности Оперода, сосредоточившего усилия на борьбе с вооружёнными действиями внутренней контрреволюции, значительная партийная прослойка в его личном составе, непосредственный интерес, проявляемый к работе отдела со стороны В.И. Ленина, — все это, вместе взятое, обеспечило Опероду Наркомвоена особую роль в гражданской войне в летние и осенние месяцы 1918 года.

В конце мая заведующий Оперодом С.И. Аралов поручил М.Г. Тракману организовать контрразведывательное отделение. Двадцатисемилетний большевик Макс Густавович Тракман был хорошо известен в Красной Армии своей энергичной деятельностью в Исполнительном комитете Совета солдатских депутатов 12-й армии Северного фронта (Искосол). В начале июня отделение, получившее название Военный контроль, начало функционировать. Костяк его составили коммунисты, активные участники социалистической революции в армии, соратники Тракмана по Искосолу. На работу в отделение принимались лица, имеющие рекомендации от партийных комитетов. Ко всем без исключения служащим предъявлялись требования по соблюдению в работе строжайшей конспирации и дисциплины. Руководители Военного контроля с исключительной партийной ответственностью отнеслись к выполнению порученного им дела и смогли в короткий срок освоить новую для себя отрасль деятельности. В организации самого отделения и налаживании его практической работы был использован творчески переосмысленный опыт контрразведки старой русской армии.

Для этой цели в отделении введена была должность военного консультанта.

Отделение Военного контроля с первых дней своего существования посвятило себя делу защиты и укрепления боеспособности частей Красной Армии, борющихся на фронтах Гражданской войны. Пресечение шпионажа Германии и стран Антанты, разоблачение подрывной работы, проводимой многочисленными врагами Советской власти в красноармейских частях, предупреждение диверсий, сохранение военных и государственных секретов, учёт и регистрация офицеров и специалистов, мобилизованных в Красную Армию, — вот важнейшее направление работы контрразведывательного отделения, организованного коммунистами.

В летние месяцы 1918 года создаются контрразведывательные органы в пяти армиях Восточного фронта. Организаторами и руководителями их выступили реввоенсоветы и политотделы армий. Формируется также фронтная контрразведка, в организации которой приняли участие работники Военного контроля Оперода Наркомвоена.

Ключевые посты в них доверялись лишь испытанным, зрелым коммунистам, проявившим способности к контрразведывательной работе. Органы Военного контроля в центре и на местах выполняли ответственные политические задачи по защите Красной Армии от подрывной работы внешней и внутренней контрреволюции. Они боролись с заговорщиками и предателями, шпионами и террористами, проникавшими в ряды Красной Армии. К осени 1918 года на их счету были, например, раскрытые заговоры в 3-й и 4-й армиях Восточного фронта. Особенно опасным являлся заговор, возглавляемый опытным шпионом Бурениным, дежурным генералом штаба 4-й армии, и командиром 1-го Саратовского полка Бредихиным. В случае его успеха белогвардейцам удалось бы разгромить штаб армии и захватить Саратов. Серьёзного успеха добились контрразведчики, разгромив правоэсеровскую шпионско-террористическую организацию. Её участники наметили и начали проводить в жизнь широкий план подрыва Красной Армии изнутри. В частях советских войск правоэсеровские заговорщики насадили большое количество своих приверженцев, передавали неприятелю замыслы и планы советского военного командования, вели среди красноармейцев злостную антисоветскую агитацию, добивались перехода на сторону белогвардейцев целых воинских частей. Преступники намечали осуществление террористических актов в отношении военных и партийных руководителей, взрывы мостов на Волге и т.п. Уже упоминавшиеся заговоры в 3-й и 4-й армиях были делом их рук. Сообщники заговорщиков находились в Москве, Петрограде, Нижнем Новгороде, Перми, Саратове и других городах.

Военные контрразведчики совместно с че-кистами в октябре 1918 года разгромили эту организацию. Арестованные участники пред-стали перед судом Ревтрибунала Республики. Правым эсерам уже больше не удалось в столь широком масштабе вести подрывную работу в Красной Армии.

С началом чехословацкого мятежа в июне 1918 года громадную часть работы по борьбе с контрреволюцией взяли на себя чрезвычайные комиссии Поволжья. Они делали всё от них зависящее, чтобы помочь отрядам Красной Армии в отражении натиска мятежных чехословаков и белогвардейцев. Однако жизнь очень скоро показала, что деятельность одних лишь местных чрезвычайных комиссий не до-статочна для укрепления боеспособности ар-мии и тыла.

Исключительно сложная обстановка, сло-жившаяся на Восточном фронте в связи с изменой главкома Муравьева, заставила Коммунистическую партию и Советское пра-вительство принять дополнительные меры по усилению борьбы с контрреволюцией в этом районе. 16 июля 1918 года по постановлению Совета Народных Комиссаров была образова-на Чрезвычайная комиссия по борьбе с кон-трреволюцией на чехословацком (Восточном) фронте при СНК. Возглавить её было поручено М.Я. Лацису, видному деятелю партии, участ-нику трех революций, члену коллегии ВЧК. Основная задача комиссии состояла в том, что-бы объединить и координировать деятельность чрезвычайных комиссий прифронтовой полосы. Централизация военного дела в стране решающим образом отразилась на положе-нии контрразведки. В начале октября 1918 года Реввоенсовет Республики поручил от-делению Военного контроля Оперода руково-дить всей контрразведкой Красной Армии. Центральные контрразведывательные учреж-дения Всероглавштаба и Высшего военного совета ликвидировались, а их местные органы переходили в подчинение теперь уже отдела Военного контроля Управления РВСР. Контроль за работой отдела ВК был возложен на члена Реввоенсовета Республики СИ. Аралова.

Начавшаяся в октябре централизация кон-трразведывательных органов потребовала от руководящих работников отдела ВК решения больших и трудных задач. Предстояло сформи-ровать много новых контрразведывательных органов, в том числе и в военных кругах. В су-ществующих контрразведывательных органах, и в первую очередь в тех, что были созданы военными специалистами, необходимо было тщательно разобраться с их личным составом, освободиться от сомнительных по своим по-литическим и деловым качествам служащих. Ставилась задача резко усилить роль и влия-ние коммунистов во всех звеньях контрраз-ведки. При этом нельзя было ни на один день ослабить работу по обезвреживанию враждеб-ных элементов в армии.

С образованием осенью 1918 года новых фронтов и армий возросло общее количество военно-контрольных органов. Несмотря на по-стоянную нехватку партийных кадров, ревво-енсоветы и политотделы фронтов и армий с помощью ЦК РКП (б) и губернских партийных комитетов привлекли для работы в контрраз-ведке многих испытанных членов партии. Именно в эти месяцы на работу в военно-контрольные органы пришли такие комму-нисты, как И.А. Воронцов, В.И. Дьяконов, Г.И. Русанов, Т.П. Самсонов и многие другие, выросшие впоследствии в крупных организа-торов и руководителей органов государствен-ной безопасности.

Одновременно растёт число вновь создава-емых фронтовых и армейских чрезвычайных комиссий. В ноябре 1918 года ВЧК, выполняя решение II Всероссийской конференции ЧК, начала осуществлять непосредственное руко-водство всеми чрезвычайными комиссиями, созданными в Красной Армии. Для этой цели в начале декабря был организован Военный от-дел ВЧК во главе с М.С. Кедровым.

ния органов Военного контроля и армей чрезвычайных комиссий. Председатель Ф.Э. Дзержинский полностью одобрил такого слияния, указав при этом на важ: тщательной чистки личного состава орі Военного контроля.

Начался напряжённый поиск наи оптимальных организационных основ сау органов ВК и армейских ЧК. В нём прь участие партийные работники, руковод] ВЧК и Красной Армии.

Трудность состояла в том, что слияник лежали органы различных ведомств, у кѣ го из этих органов были свои кадры, оп ленные традиции и т.д. Положительную в этих поисках сыграла «Комиссия по ре низации органов Военного контроля и а] ских чрезвычайных комиссий», утвержд* Председателем ВЦИКЯ.М. Свердловым в с ве М.Я. Лациса, Р.С. Землячки (Самойл< А.Г. Васильева. Члены этой комиссии пр чистку некоторых военно-контрольных ратов и оказали помощь местным работг в налаживании деятельности контрраз: вательных органов. Результатом работ! миссии были детально разработанные г слияния органов ЧК и ВК.

/19 декабря 1918 года бюро ЦК РКП(б): тором принимал участие В.И. Ленин, ра трело вопрос о Военном контроле и пр постановление об объединении деятель ВЧК и Военного контроля. Бюро ЦК I рекомендовало заведующим новьиур ном назначить М.С. Кедрова, члена пар 1901 года, видного военного деятеля.

Коммунистическая партия этим гiосi лением обосновала и закрепила принципное положение о том, что советская во контрразведка — это прежде всего орган татуры пролетариата, призванный в организационном единстве с ВЧК обеспечить безопасность Советских Вооружённых Сил от про внешней и внутренней контрреволюции.

В январе-феврале 1919 года особые лы организуются при реввоенсоветах фр и армий, в военных округах и при губер чрезвычайных комиссиях.

6 февраля 1919 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет ; дил положение об особых отделах ВЧК. Е ветствии с положением на особые отделы гались задачи по ограждению частей Кр Армии от происков контрреволюции, бор шпионажем и преступлениями по долж: ских особых отделов; вместе с тем последние должны были действовать в тесном контакте с политическими органами Красной Армии.

Включение военной контрразведки в организационную структуру ВЧК завершало сложный процесс поиска места и роли контрразведывательной службы в системе государства диктатуры пролетариата. А для самих органов это был решающий этап их становления.

Создание Особого отдела ВЧК означало, что пролетарская власть поставила себе на службу одну из сложнейших отраслей государственного управления — борьбу с тайной шпионско-подрывной деятельностью врагов социализма. Не овладев искусством ловить шпионов, указывал В.И. Ленин, нам, коммунистам, «незачем было браться управлять государством».

Там, где подвиг, там и «Смерш»

Особые отделы, став боевым отрядом ВЧК, являлись острым политическим орудием в руках Коммунистической партии и Советского государства. С первого дня своего существования особые отделы работали по директивам и под контролем ЦК РКП (б). Центральный Комитет партии строго следил за выполнением особыми отделами важнейших партийных постановлений, а также постановлений СНК и Совета Обороны, касающихся борьбы с контрреволюцией, шпионажем, бандитизмом, охраны государственной границы, оборонных предприятий и особо важных объектов, государственной и военной тайны.

Партия направляла в особые отделы сотни проверенных, преданных делу революции коммунистов. По решению ЦК РКП (б) от 18 августа 1919 года работу Особого отдела возглавил Ф.Э. Дзержинский, член ЦК и Председатель ВЧК. Осень 1919 года была самым трудным временем для Советской власти, когда во круг республики сжималось огненное кольцо фронтов, а в тылу опасно действовали контрреволюционные заговорщики. В это время на руководящую работу в Особый отдел ВЧК партия направила В.Р. Менжинского, обладавшего большим опытом политической борьбы. В 1920 году В.Р. Менжинский был назначен руководителем Особого отдела ВЧК.

Начальниками особых отделов армий и фронтов партия посылала идейно стойких и преданных делу революции коммунистов, имевших большой опыт подпольной работы.

В 1920-х годах многочисленные реорганизации претерпели органы военной контрразведки на местах. В мае 1921 года были созданы особые отделы в составе ЧК Казанской, Самарской, Орловской и Екатеринбургской губернии, а также всех губерний РСФСР, пограничных с иностранными государствами (в остальных губерниях — особые отделения).

Особые отделы принимали участие в «чистке» Красной Армии. В 1929-1930 гг. по их представлениям из армии были уволены свыше 10 тысяч военнослужащих, из них 2600 арестованы. В ходе так называемой операции «Весна» были арестованы и осуждены около 3 тысяч командиров РККА, в основном, бывших офицеров царской армии. Большинство дел на арестованных было заведено на основании показаний агентов и осведомителей, без их тщательной проверки». Приговоры выносились, как правило, во внесудебном порядке Коллегией ОГПУ. Были случаи смертных приговоров. В 1933-1934

гг. часть осуждённых военных специалистов были освобождены и возвращены в армию, но в 1937-1938 гг. вновь подверглись репрессиям. Впоследствии многие из них были посмертно реабилитированы. Но и среди некоторых руководителей ОГПУ отношение к этой операции, проведённой по инициативе высшего руководства страны в целях превентивных репрессий, было неоднозначным. Так, начальнику Особого отдела ОГПУ Я.К. Ольскому, снятому по решению Политбюро ЦК с должности 25 июля 1931 года, ставилось в вину в т.ч. распространение слухов, будто бы «дело о вредительстве в военном ведомстве является в действительности дутым делом».

Приказом наркома Л.П. Берии для борьбы с дезертирами, шпионами и диверсантами предписывалось сформировать при особых отделах дивизий и корпусов стрелковые взводы, армий — отдельные стрелковые роты, фронтов — Секретным постановлением Совнаркома СССР от 19 апреля 1943 года Военная контрразведка была передана в наркоматы обороны и Военно-Морского Флота, при которых учреждались управления контрразведки «Смерш» («Смерть шпионам»). Начальником Главного управления контрразведки «Смерш» НКО был назначен комиссар ГБ 2-го ранга В.С. Абакумов, «Смерш» НКВМФ — комиссар ГБ П.А. Гладков. В составе НКВД 15 мая 1943 года также был образован Отдел контрразведки «Смерш» (СП. Юхимович, с июля 1944 года — В.И. Смирнов). Задачами «Смерш» по Красной Армии были борьба со шпионажем, диверсиями, террором и другими видами подрывной деятельности врага и его агентуры, с антисоветскими элементами, дезертирством и членовредительством, проверка бывших в плену и окружении. 21 апреля 1943 года ГКО утвердил Положение о ГУКР «Смерш» НКО СССР, согласно которому начальник ГУКР являлся по должности заместителем наркома обороны (т.е. Сталина). 25 мая 1943 года В.С. Абакумов был освобождён в числе прочих от должности заместителя наркома, но как начальник ГУКР «Смерш» подчинялся непосредственно И. В. Сталину. 31 мая 1943 года было утверждено аналогичное «Положение о УКР «Смерш» НКВМФ». В состав ГУКР «Смерш» входило 11 отделов: 1-й — агентурно-оперативная работа в центральном аппарате Наркомата обороны; 2-й — работа среди военнопленных, проверка военнослужащих Красной Армии, бывших в плену; 3-й — борьба с немецкой агентурой, забрасываемой в тыл Красной Армии; 4-й — работа в тылу противника по выявлению агентов, забрасываемых в части Красной Армии, 5-й — руководство органов «Смерш» в военных округах; 6-й — следственный; 7-й — оперативный учёт и статистика; 8-й — опертехника; 9-й — обыски, аресты, наружное наблюдение; 10-й (отдел «С») — работа по особым заданиям; 11-й — шифровальный. Также действовал политотдел во главе с полковником Сиденьковым.

Относительно нового названия органов контрразведки ветеран особых отделов Сергей Захарович Остряков в книге «Военные чекисты», опубликованной в 1979 году, рассказал следующее: «Руководители фронтовых особых отделов вспоминают, что на совещании у Сталина, где обсуждался проект решения о передаче армейских чекистских органов в систему НКО, встал вопрос и об их наименовании. Предложения были разные.

Большинство склонялось к тому, чтобы это наименование сделать максималь-но кратким и составить его из начальных букв широко известного тогда лозунга «Смерть не-мецким шпионам!». Получилось что-то вроде «Смернеш». В заключение Сталин заметил:

— А почему, собственно говоря, речь долж-на идти только о немецких шпионах? Разве другие разведки не работают против нашей армии? Давайте назовём «Смерть шпионам», а сокращённо «Смерш»...

«Смерть шпионам!» — так начиналось подписанное Лениным и Дзержинским в мае 1919 года обращение ко всем трудящимся со-ветской страны, призывавшее в те грозные годы к максимальной бдительности в борьбе с врагами социалистического государства. И было что-то символичное в том, что почти чет-верть века спустя и тоже в грозовую военную годину эти же слова закладывались в название органов, призванных обеспечивать государ-ственную безопасность в советских войсках, ведущих смертный бой с захватчиками.

Наименование «Смерш» подчёркивало, что во главу всех задач военной контрразведки ставится бескомпромиссная борьба с подрыв-ной деятельностью иностранных разведслужб против сражающейся Красной Армии.

Согласно постановлению Совнаркома за № 415-138 ее, из ведения НКВД СССР были изъяты Управление особых отделов, в том чис-ле и Морской отдел данного подразделения, на базе которых образовывались Главное управле-ние «Смерш» НКО и Управление контрразведки «Смерш» НКВМФ. Одновременно в системе НКВД СССР на базе 6-го отдела УОО был организован Отдел контрразведки «Смерш» НКВД СССР, ко-торый обеспечивал безопасность учреждений и войск Наркомата внутренних дел. Контрразведка «Смерш» НКО, по сути, ре-шала те же задачи, что и бывшее УОО НКВД СССР. Они конкретизированы в соответству-ющих пунктах постановления:

- борьба со шпионами, диверсионной, тер-рористической и иной деятельностью иностранных разведок в частях и учреж-дениях Красной Армии;

- принятие через командование необходи-мых оперативных и иных мер «к созда-нию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры

противника через линию фрон-та с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисо-ветских элементов»;

- борьба с предательством и изменой Родине в частях и учреждениях армии, с дезертирством и членовредительством на фронтах, проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и в окру-жении противника, а также «выполнение специальных заданий народного комис-сара обороны».

Специальным пунктом постановление было отмечено, что органы «Смерш» освобож-даются от выполнения других, кроме изложенных выше, задач. Этим же актом повышался статус начальника ГУКР «Смерш» НКО: он объявлялся заместителем наркома обороны т.е. И.В. Сталина, и подчинялся, как было за писано, «непосредственно ему». Заместителем народного комиссара обороны и начальником Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР был назначен В.С. Абакумов. Контрразведка «Смерш» НКВМФ была при-звана решать задачи, аналогичные тем, которые были поставлены перед НКО СССР, но с учетом специфики деятельности военных контрраз-ведчиков в учреждениях, частях и соединени-ях флота. Нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов должен был представить на утверждение струк-туру органов «Смерш» НКВМФ, кандидатуры начальника управления и его заместителей, а нарком внутренних дел СССР генеральный ко-миссар госбезопасности Л.П. Берия — рассмо-треть и утвердить структуру отдела контрраз-ведки «Смерш» внутри ведомства.

Согласно Положению, в составе ГУКР «Смерш» НКО вместе с секретариатом функ-ционировало 14 отделов. В них сосредото-чалась оперативная работа по учреждениям наркомата, в центре и в военных округах, а также по линиям основной деятельности: ра-боте среди военнопленных, государственной проверке военнослужащих, бывших в плену и окружении, борьбе с агентурой (парашю-тистами) противника, контрразведке в тылу врага, следственной работе. В распоряжении Главного управления находились также под-разделения, отвечающие за шифросвязь и ис-пользование других оперативно-технических средств, а также подбор и подготовку кадров для военной контрразведки.

Структура местных органов устанавлива-лась применительно к ГУКР «Смерш» НКО и утверждалась наркомом обороны. Для военного обеспечения оперативной работы, охране-ния мест дислокации органов «Смерш» и фильтрационных пунктов, конвоирования и охраны арестованных из частей Красной Армии выде-лялись: для фронтового управления «Смерш» — батальон, для армейского отделения — рота, для корпуса, дивизии и бригады — взвод. Комплектование личного

состава органов «Смерш» осуществлялось за счет оперативных работников особых отделов и специального отбора военнослужащих из числа командно-начальствующего и политического состава армии. Сотрудникам «Смерш» присваивались воинские звания. В целях конспирации их форма, погоны и другие знаки отличия (за исключением высшего руководящего состава центра) устанавливались, как в соответствующих родах войск.

Для руководства работой управлениями контрразведки «Смерш» на фронтах при начальнике ГУКР «Смерш» был установлен институт помощников (по количеству фронтов).

В соответствии с чрезвычайными условиями военного времени органы «Смерш» наделялись широкими правами и полномочиями. Они осуществляли полный комплекс оперативно-розыскных мероприятий с использованием всех характерных для спецслужбы оперативных сил и средств. В установленном законодательством порядке военные контрразведчики могли осуществлять выемки, обыски и аресты военнослужащих Красной Армии, а также связанных с ними гражданских лиц, подозревавшихся в преступной деятельности. Аресты военнослужащих в обязательном порядке согласовывались с военным прокурором в отношении рядового и младшего начсостава, с военными советами и прокурором — в отношении среднего начсостава, а высшего — осуществлялись только с санкции наркома обороны. Задержание рядовых военнослужащих, младшего и среднего начсостава могло проводиться без предварительного согласования, но с последующим оформлением ареста. Органы «Смерш» имели право «в необходимых случаях» расстреливать дезертиров, членовредителей и лиц, изблеченных в совершении террористических актов против командно-начальствующего и политического состава армии (по постановлениям управлений отделов «Смерш»).

Следует отметить, что законодательством было предусмотрено значительное расширение применения карательных мер в отношении преступников, в том числе граждан зарубежных стран. Это было вызвано тем, что в ходе освобождения советских территорий стран Восточной Европы военная контрразведка, войска и подразделения по охране тыла в большом количестве задерживали и арестовывали дезертиров, предателей, различные категории, как тогда называли, антисоветских или враждебных элементов, военных преступников. Все они попадали под юрисдикцию контрразведки и органов внутренних дел, которые в процессе оперативно-розыскных и следственных действий наделялись чрезвычайными правами.

19 апреля 1943 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников». За эти преступления, названные в законе «самыми позорными и тяжкими», полагалась смертная казнь через повешение. Приговор выносился военно-полевыми судами при дивизиях Действующей армии. В состав суда входили: председатель военного трибунала, начальник военной контрразведки, заместитель командира по политической части, прокурор дивизии. К исключительной мере наказания могли быть приговорены, наряду со шпионами и изменниками из числа советских граждан, и уличенные в названных преступлениях иностранные граждане (немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские). Пособники оккупантов из местного населения осуждались на срок от 15 до 20 лет каторжных работ. Для их размещения в соответствии с Указом НКВД организовывались специальные отделения при Воркутинском и Северо-Восточном лагерях — с удлинённым рабочим днём на тяжёлых работах в шахтах. Приговоры утверждались командирами дивизий, причем приведение в исполнение высшей меры наказания могло быть осуществлено публично, при народе, как бы в назидание другим. Такого рода публичные казни рассматривались советскими властями как необходимая мера, призванная продемонстрировать неотвратимость возмездия всем тем, кто подверг народы нашей страны геноциду.

Государственный Комитет Обороны обязал ГУКР «Смерш» и его органы на местах постоянно информировать военные советы и командование соответствующих частей, соединений и учреждений Красной Армии о результатах борьбы с агентурой противника, дезертирством и изменой Родине, об антисоветских и других негативных проявлениях в армии. В свою очередь, начальники управлений «Смерш» фронтов, армий и военных округов имели право присутствовать на заседаниях советов, а при необходимости — знакомиться со всеми секретными материалами штабов.

Защита штабных секретов, принятие неотложных мер по предотвращению хищений или утери секретных документов, по их сохранности или уничтожению на фронте составляли одну из важнейших задач военных чекистов.

Отдельным пунктом Положение о ГУКР «Смерш» НКО предусматривало взаимодействие с органами НКГБ и НКВД, межведомственный обмен оперативной информацией и ориентировками по направлению работы.

Штат управления «Смерш» фронта, в составе которого было свыше 5 армий,

определялся количеством 130 человек, менее пяти — 112, отдела «Смерш» армий — 57, отдела «Смерш» округа — от 102 до 193 (самый большой — в МВО). В июне были утверждены штаты УКР «Смерш» Дальневосточного и Забайкальского фронтов, а также штат отдельного стрелково-го батальона при управлениях «Смерш» всех фронтов на Западе и Востоке страны, с вооружением и материальной частью.

Одновременно прошли назначения НКО СССР. 20 мая 1943 года вышло специальное Постановление ГКО «О заместителях наркома обороны», согласно которому В.С. Абакумов, оставаясь начальником Главного управления контрразведки «Смерш» НКО, был освобождён от должности заместителя наркома (в числе других заместителей Верховного, командующих родов войск и начальников главных управлений). У Сталина в наркомате остались только два заместителя: первый — маршал Советского Союза Г.К. Жуков, по Генштабу — маршал А.М. Василевский. Такая реорганизация в постановлении ГКО мотивировалась тем, что повышение в должности руководителей наркомата ранее было связано с перестройкой ведомства «применительно» к нуждам войны». В данный же момент, констатировал Государственный Комитет Обороны, наркомат «приспособился к нуждам войны, а начальники главных управлений и командующие войск приобрели достаточный опыт и авторитет».

Приказом И.В. Сталина сотрудники «Смерш» вместо спецзваний получили адекватные воинские звания. По ГУКР «Смерш» НКО 64 сотрудникам из начальствующего состава было присвоено воинское звание «полковник». Сотрудникам военной контрразведки были сохранены оклады содержания и выслуга лет, снабжение и нормы продовольственных и промышленных пайков, установленные ранее для органов НКВД.

Верховный поддержал просьбу военной контрразведки о создании специальных школ и курсов для подготовки и переподготовки кадров армейских чекистов.

В июле 1943 года директивой ГУКР «Смерш» была утверждена «Инструкция по организации розыска агентуры разведки противника». Примером этой деятельности может служить следующий факт. С июня 1944 года по май 1945 года сотрудники «Смерш» вели на территории Румынии против абвера радиоигру «Друзья». Было взято под контроль антикоммунистическое подполье в Румынии, связанное с немецкой разведкой: арестованы около 400 агентов и сотрудников немецких разведорганов. В сентябре 1944 года в Румынии, Венгрии, Болгарии были захвачены свыше 1100 шпионов и диверсантов. В Маньчжурии осенью 1945 года сотрудниками ОКР «Смерш» 6-й танковой армии Забайкальского фронта были арестованы белогвардейский атаман Семёнов, руководители «Российского фашистского союза» во главе с Родзаевским,

много японских агентов, захвачены ценные трофейные документы и архивы. Генерал армии П.И. Ивашутин, а в годы войны — начальник Особого отдела — УКР «Смерш» Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов свидетельствует: «За годы войны управления «Смерш» фронтов из чисто контрразведывательного органа превратились в мощную разведывательно-контрразведывательную службу, занимавшуюся не только розыском вражеской агентуры, но и агентурной разведкой во фронтовом тылу врага».

В годы войны погибли тысячи сотрудников военной контрразведки. На фронтах Северо-Западного направления в 1941-1945 гг. пали смертью храбрых более 1200 человек. Большие потери понесли флотские чекисты, среди погибших заместитель начальника ОКР «Смерш» Балтийского флота полковник Л.З. Шатуновский, заместитель начальника ОКР Ленинградской военно-морской базы Н.Г. Бычков и др. Четверо армейских чекистов стали Героями Советского Союза — лейтенанты Г.М. Кравцов, В.Г. Чеботарёв, старший лейтенант П.М. Жидков, павшие в боях против немецко-фашистских войск, лейтенант М.П. Крыгин, захваченный в плен японцами при высадке десанта в корейском порту Сейсин в августе 1945 года и зверски убитый японцами.

В целом органы военной контрразведки и их руководители, в числе которых следует назвать начальников особых отделов — УКР «Смерш» фронтов генералов И.Я. Бабица, М.И. Белкина, А.А. Вадиса, Н.И. Железникова, П. И. Ивашутина, Н.Н. Селивановского, Н.Г. Ханникова и др., внесли неоценимый вклад в обеспечение успешных операций Советских Вооружённых Сил против фашистской Германии и её союзников.

После окончания Второй мировой войны на повестку дня закономерно встал вопрос о реорганизации советских органов государственной безопасности. Вхождение в состав военных ведомств в годы войны позволяло органам «Смерш», опираясь на помощь военного командования, более эффективно решать свои задачи на фронте и в прифронтной полосе. Однако сохранение раздробленности контрразведывательной службы в мирное время было призвано нецелесообразным.

Вопрос об объединении органов государственной безопасности был поднят на уровне партийно-государственного руководства СССР весной 1946 года. К этому времени в рамках преобразования Совета народных комиссаров СССР в Совет Министров СССР

Наркомат го-сударственной безопасности СССР, куда во-шли внешняя разведка, территориальные и транспортные органы безопасности, был пе-реименован в Министерство государственной безопасности СССР.

По поручению И.В. Сталина министр госу-дарственной безопасности СССР В.Н. Мерку-лов, его заместитель СИ. Огольцов и начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР В.С. Абакумов под-готовили записку с проектом реорганизации МГБ СССР и представили её 3 мая 1946 года главе правительства. Проект предусматри-вал ряд серьёзных структурных изменений в Министерстве государственной безопасности СССР, главным из которых было включение в состав министерства военной контрразвед-ки «Смерш». 4 мая 1946 года представленные предложения были утверждены на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). *

В составе МГБ СССР было образовано 3-е Главное управление, которое и стало ру-ководить органами военной контрразведки. Примечательно, что отныне они стали имено-ваться в официальных документах «органами контрразведки» МГБ, а термин «Смерш» стал достоянием истории.

Реформа органов государственной безопас-ности, проведённая в мае 1946 года, повлекла за собой и смену руководства военной кон-трразведки. Бывший начальник ГУКР «Смерш» НКО В.С. Абакумов был назначен новым ми-нистром государственной безопасности СССР, что можно считать косвенным признани-ем заслуг его ведомства в борьбе с немецко-фашистскими спецслужбами в годы Великой Отечественной войны.

Третье Главное управление МГБ СССР в период 1946-1953 гг. поочерёдно возглавляли Н.Н. Селивановский (1946-1947), Н.А. Королёв (1947-1951), Я.А. Едунов (1951-1952), С.А. Гоглидзе (1952-1953). Очень непросто се-годня дать однозначную оценку их деятель-ности. Первые послевоенные руководители военной контрразведки были людьми своего времени, своей эпохи. Проводившаяся в стра-не в конце 1930-х годов и во время Великой Отечественной войны жёсткая карательная политика не могла не наложить отпечаток на их мировоззрение, стиль оперативной работы и руководства подчинёнными. В деятельности органов государственной безопасности СССР периода 1930-1950 гг., к сожалению, присут-ствовал принцип «лес рубят — щепки летят», что нередко приводило к осуждению невинов-ных. В той или иной степени почти все пер-вые послевоенные руководители военной кон-трразведки, в силу занимаемых должностей, приняли участие в массовых репрессиях, что сказалось и на их собственных

судьбах. С другой стороны, несправедливо было бы отрицать их личный вклад в организацию эффективной борьбы с немецко-фашистскими спецслужбами на фронтах Великой Отечественной войны.

Проведённая в мае 1946 года реорганизация органов государственной безопасности СССР практически совпала по времени с началом нового непростого этапа в развитии международных отношений. СССР и его бывшие союзники по антигитлеровской коалиции, исходя из собственных геополитических интересов, стремились максимально использовать положение победителей для укрепления своих позиций в мире. Вскоре после известной речи У. Черчилля, произнесённой им 5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже (г. Фултон, США), мир вновь оказался разделённым на два лагеря. К 1947 году администрация США провозгласила политику «сдерживания коммунизма», которая фактически ставила своей целью свести к минимуму мощь и влияние Советского Союза в мире.

Резкое обострение напряжённости в отношениях Запада с СССР и взятый военно-политическим руководством США и Великобритании курс на подготовку «превентивной» войны против СССР обусловили появление новых приоритетов в деятельности спецслужб стран-участниц блока НАТО. Основные их усилия были направлены на сбор разведывательной информации о Вооружённых Силах и оборонном потенциале Советского Союза, причём упор делался на вербовку агентуры среди советских военнослужащих и граждан социалистических стран.

Одним из главных плацдармов для развёртывания агентурной и технической разведки

спецслужбами стран блока НАТО против СССР и его союзников стали западные зоны оккупации Германии и Австрии. Особенно благоприятным для агентурной работы английской и американской разведок были 1945-1946 гг., когда среди советских военнослужащих и гражданских лиц преобладало доброжелательное отношение к бывшим союзникам, а служебные и личные контакты тех и других были весьма многочисленными. В этих условиях военной контрразведке МГБ пришлось приложить немало усилий для укрепления контрразведывательного режима в группах советских войск за границей и выявления агентуры западных разведок.

Смерть И.В. Сталина весной 1953 года положила начало новому этапу реформирования органов государственной безопасности. Уже 5 марта 1953 года совместным

Постановлением Совета Министров и Президиума Верховного Совета СССР МГБ и МВД СССР были объединены в рамках кампании по укрупнению ведомств в единое Министерство внутренних дел. Существенные изменения произошли и в структуре центрального аппарата нового ведомства. Руководящий орган контрразведки стал называться 3-м Управлением МВД СССР, а отделы контрразведки непосредственно в войсках — особыми отделами.

13 марта 1954 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР, в состав которого были включены 3-е Управление и особые отделы в войсках.

В стране началась реабилитация лиц, пострадавших в предыдущие годы от репрессий. Параллельно шёл процесс укрепления законности в деятельности органов государственной безопасности. Некоторые наиболее одиозные руководители управлений и отделов МГБ-МВД были осуждены или отправлены в отставку. Коснулась эта кампания и руководителей среднего звена, а также оперативного состава. В российских традициях работа по освобождению от скомпрометировавших себя работников не обошлась без перекосов. Среди уволенных нередко оказывались и те, кто не запятнал себя в годы репрессий, неплохо проявил себя в военное время.

Преследуя цель оздоровить обстановку в органах государственной безопасности, только в период с марта 1954 по январь 1956 г. ЦК КПСС и другие партийные инстанции направили на работу в них более 4 тыс. молодых сотрудников. В особые отделы КГБ при СМ СССР в 1955-1957 гг. пришли, в частности, около 1500 офицеров. На многие руководящие должности в органах военной контрразведки были назначены бывшие политработники. Считалось, что таким образом партия «восстанавливает свой контроль» над органами государственной безопасности.

В целом 1953-1957 гг. стали непростым периодом для сотрудников военной контрразведки. Смена руководящего состава, значительное обновление среднего и низшего звена кадров, с одной стороны, безусловно, способствовали улучшению атмосферы в чекистских коллективах, но, с другой стороны, несколько снизился профессиональный уровень оперативного состава.

Взятый политическим руководством страны курс на усиление контроля за органами государственной безопасности закономерно привёл к тому, что руководителями 3-го

Управления КГБ при СМ СССР в течение последующих десятилетий становились бывшие партийные работники, либо профессиональные сотрудники правоохранительных органов, проработавшие определённый период в партийных структурах: Д.С. Леонов, А.М. Гуськов, И.А. Фадейкин, Г.К. Цинев.

С конца 60-х гг. на должность руководителя 3-го Управления выдвигались кадровые чекисты, прошедшие школу войны в составе особых отделов НКВД и ГУКР «Смерш»: В.В. Федорчук, И.Л. Устинов, Н.А. Душин.

Последними руководителями советской военной контрразведки стали В.С. Сергеев и А.В. Жардецкий.

На протяжении 1960-1980 гг. органам военной контрразведки удалось разоблачить целый ряд агентов иностранных спецслужб из числа советских военнослужащих. Среди них — В. Васильев, Д.Ф. Поляков, Г.А. Сметанин, А.Н. Филатов, А.В. Иванов и некоторые другие. Материалы о них неоднократно публиковались в открытой печати, в том числе мемуарной литературе. Гораздо меньше известно общественности о работе советской военной контрразведки за пределами СССР. Между тем длительное время местом наиболее активного противостояния советских и западных спецслужб являлась территория Германской Демократической Республики.

Внешняя разведка ФРГ (БНД ФРГ) и некоторые другие разведки стран-участниц НАТО стремились создать агентурную сеть, способную контролировать боевую учебу и в целом жизнь частей и соединений Группы советских войск в Германии. Завербованный западной спецслужбой местный житель с периодичностью 2-3 раза в месяц появлялся у близлежащего советского военного объекта, вёл наблюдение за его территорией, якобы случайно оказываясь у дороги, когда по ней перемещалась советская военная техника, и т.п.

Военные контрразведчики разработали достаточно эффективную тактику борьбы с такого рода шпионажем. Поэтому практически ежегодно Управление особых отделов КГБ по ГСВГ и подчинённые ему органы совместно с подразделениями Министерства государственной безопасности ГДР разоблачали до десятка агентов БНД и некоторых других западных спецслужб из числа местных жителей.

В ГДР, в старинном городе Потсдаме, на протяжении 1946-1990 гг. располагались резиденции американской, британской и французской военных миссий связи при главнокомандующем ГСВГ. Вопреки своему первоначальному предназначению — поддерживать связи между четырьмя главнокомандующими оккупационными войсками бывших союзников по антигитлеровской коалиции, с началом «холодной войны» эти учреждения превратились в филиалы военных разведок США, Великобритании и Франции.

Ежедневно каждая из трёх военных миссий отправляла по несколько автомашин в разведывательные поездки по территории ГДР. В дни проведения частями и соединениями ГСВГ военных учений количество таких разведывательных «экипажей» могло достичь полутора десятков.

Военные разведчики из состава западных военных миссий связи скрыто пробирались к советским военным объектам, составляли их схемы, фотографировали боевую технику групп-

пы войск, совершавшую учебные марши, вели видеосъёмку самолётов в районе военных аэродромов и авиационных полигонов, прослушивали переговоры лётчиков с командными пунктами аэродромов и занимались сбором другой закрытой информации. В ряде случаев контрразведкой были зафиксированы вербовочные подходы к советским военнослужащим.

За время существования Управления особых отделов КГБ по ГСВГ военные контрразведчики, стремясь предотвратить ведение шпионажа сотрудниками иностранных военных миссий, осуществляли десятки задержаний разведывательных «экипажей» с поличным. Иногда незаконные действия западных военных разведчиков инициативно пресекались военнослужащими и командованием.

Подобные мероприятия советской военной контрразведки не могли завершиться арестом разведчиков из числа сотрудников миссий вследствие их дипломатической неприкосновенности. Однако они серьёзно сковывали действия разведывательных «экипажей», удерживали их от проникновения на военные объекты ГСВГ и Национальной народной армии ГДР, на территорию военных полигонов.

Серьёзным испытанием для органов безопасности СССР стал Афганистан. В 1979 году вместе с соединениями и частями 40-й отдельной армии на территорию этой страны вошли и сотрудники особых отделов КГБ. Армейские чекисты в Афганистане продемонстрировали яркие образцы мужества, отваги и преданности долгу, сохранив, без преувеличения, сотни солдатских и офицерских жизней. Обеспечивая безопасность советских войск, они выявляли агентуру антиправительственных вооружённых формирований, пресекали попытки вербовки советских военнослужащих со стороны иностранных спецслужб и афганских моджахедов, занимались розыском и освобождением попавших в плен советских военнослужащих, боролись с контрабандой и решали многие другие, не менее важные задачи.

Только в 1982-1983 гг. особые отделы по 40-й армии во взаимодействии с военным командованием и представительствами КГБ СССР в Афганистане разоблачили 110 агентов спецслужб из числа местных жителей, в том числе 7 американских, 6 пакистанских, 3 иранских. Остальные агенты выполняли задания вооружённой антиправительственной оппозиции. В 25 случаях контрразведчики пресекли прямые попытки вербовки иностранцами советских военнослужащих.

Однако деятельность особых отделов КГБ СССР 40-й армии не ограничивалась только борьбой со шпионажем. 2 апреля 1981 года, к примеру, военные контрразведчики из особого отдела КГБ по 66-й отдельной мотострелковой бригаде задержали двух местных жителей при попытке приобрести у советских военнос-

лужащих оружие и боеприпасы. За каждую единицу оружия задержанные предлагали по 7,5 тыс. афгани.

В октябре 1982 года несколько афганцев напали на командира взвода артиллерийской батареи 181-го мотострелкового полка и отобрали у него автомат. Начав расследование, военные контрразведчики совместно с афганскими органами государственной безопасности в последующие месяцы выявили в окрестностях советского военного гарнизона отряд моджахедов. По результатам разработки в конце 1982 — начале 1983 г. были проведены две оперативно-военные операции, в ходе которых удалось задержать руководителя вооружённого формирования по кличке «Шамс» и ещё 5 человек. В процессе следствия выяснилось, что вооружённое формирование специализировалось на захвате оружия у советских военнослужащих.

Большое внимание военные контрразведчики уделяли вопросам противодиверсионной защиты войск 40-й армии. В 1982-1983 гг., в период наиболее ожесточённых боев правительственных войск и советских частей с вооружёнными формированиями афганской оппозиции, сотрудники особых отделов КГБ 40-й армии 24 раза предотвращали диверсионные акты, которые планировались представителями афганской оппозиции в отношении советских войск. В общей сложности были задержаны 46 террористов и диверсантов. Только за период с декабря 1979 по 1985 г. опыт боевой работы в условиях Афганистана получили более 700 сотрудников органов военной контрразведки. За образцовое выполнение оперативно-служебных задач, проявленное при этом мужество и отвагу государственными наградами были отмечены 278 военных чекистов. В тяжёлых схватках с бандформированиями погибли И.В. Матвеев, Ю.М. Овечкин, Г. В. Сабельников, В. В. Подлесных, Е.В. Свержев и другие сотрудники особых отделов.

Осенью 1991 года в Российской Федерации на базе бывшего 3-го Главного управления КГБ СССР было образовано Главное управление военной контрразведки МСБ России. В течение нескольких последующих лет организационная структура центрального аппарата военной контрразведки России претерпевала неоднозначные изменения. В конечном итоге он стал именоваться Управлением военной контрразведки ФСБ России.

Первым руководителем теперь уже российской военной контрразведки стал Ю.Е. Булыгин. В дальнейшем УВКР ФСБ России последовательно возглавляли А.А. Моляков и В.И. Петрищев.

С 2000 года начальником Управления является А.Г. Безверхний.

90-е годы стали для органов военной контрразведки весьма сложным временем. В силу ряда причин резко обострилась оперативная обстановка, болезненные процессы происходили в кадровом составе органов безопасности. Не все сотрудники смогли выдержать тот вал критики и несправедливых обвинений, которые сыпались в их адрес. Некоторые опытные контрразведчики по той или иной причине ушли в отставку, однако костяк аппарата во

То, что российская военная контрразведка по-прежнему бое-способна, показали события на Северном Кавказе. В ходе двух «чеченских кампаний» органами безопасности в войсках была про-делана огромная и исключитель-но важная работа. Причём дея-тельность сотрудников военной контрразведки на территории Чеченской Республики в 1994-1996 и в 1991-2002 гг. нередко оказывались шире предписанных им функций и обя-занностей. Жизнь и боевая обстановка вносили в них свои поправки.

Только в 2000-2001 гг. в Чечню были ко-мандированы около 2 тыс. военных контрраз-ведчиков, причём не было ни одного отказа вы-полнить приказ. В боях с бандформированиями пали смертью храбрых капитан С.С. Громов, капитан А.К. Лахин, майор Г.М. Медведев, майор К.М. Милованов и некоторые -щэуте. Десятки контрразведчиков получили ранения.

Капитан Сергей Сергеевич Громов прохо-дил службу в органах военной, контрразведки с 1990 г. и зарекомендовал себя компетентным, смелым и решительным офицером. В 1993 г.